

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

Гражданское право и процесс

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Дочерние общества в предпринимательской деятельности»

Студент

А.О. Решилова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность темы исследования. Существовая в различных сферах общественной жизни и научных знаний, категория «объединение» является многоплановой, многофакторной, многозначной. К некоторым формам объединений право остается безучастным, другие же, напротив, становятся предметом правового регулирования, наделяются свойствами субъекта правоотношений. К их числу относятся дочерние общества.

Объектом изучения в данной работе являются правовые отношения, субъектом которых является хозяйственные общества, имеющих статус дочерних обществ. Предметом исследования выступают материальные и процессуальные нормы, а также материалы судебной практики, касающиеся реализации функций дочерних предприятий и их взаимодействия с иными участниками рыночных отношений, а также государственными структурами. Цель исследования. Целью работы является определение особенностей механизма правового регулирования дочерних обществ. Для этого следует: раскрыть общие положения о дочерних обществах; определить правовой статус дочерних обществ РФ в предпринимательской деятельности; установить проблемы реализации дочерними обществами своего правового статуса.

Структура работы. Структурно работа включает введение, где обосновывается актуальность выбранной тематики исследования, три главы, заключения, где перечислены основные выводы, сделанные в процессе изучения темы и написания работы. В списке используемой литературы и используемых источников отражены все нормативно-правовые акты, акты судебной практики, научные работы и электронные материалы из сети Интернет, использованные в работе.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о дочерних обществах.....	6
1.1 История развития отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующего деятельность дочерних обществ	6
1.2 Понятие и особенности дочерних обществ, созданных на территории РФ	12
Глава 2 Правовой статус дочерних обществ РФ в предпринимательской деятельности.....	16
2.1 Основания возникновения дочерних обществ, осуществляющих предпринимательскую деятельность	16
2.2 Правосубъектность, ответственность и взаимодействие основного хозяйственного и дочернего обществ	20
2.3 Порядок привлечения дочерних обществ к гражданско-правовой ответственности	24
Глава 3 Проблемы реализации дочерними обществами своего правового статуса	33
3.1 Обязательные указания основного общества дочернему	33
3.2 Проблемы применения солидарной ответственности основного хозяйственного общества по сделкам дочернего общества	36
3.3 Проблемы возмещения убытков, причиненных основным хозяйственным обществом дочернему обществу.....	39
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников.....	Ошибка!
Закладка не определена.	

Введение

Актуальность темы исследования. Объединение организаций и граждан для достижения имущественных, социальных, политических и иных целей, удовлетворения материальных и духовных потребностей – объективная закономерность общественного развития. Проблема объединений является предметом исследования не только права, но других наук, в том числе философии, социологии, психологии, истории, политологии. Существовая в различных сферах общественной жизни и научных знаний, категория «объединение» является многоплановой, многофакторной, многозначной. К некоторым формам объединений право остается безучастным, другие же, напротив, становятся предметом правового регулирования, наделяются свойствами субъекта правоотношений.

К таким объединениям относятся дочерние организации, которые находятся под прямым или косвенным контролем их «материнской» организации.

Основной целью большинства коммерческих организаций является получение прибыли от их законной предпринимательской деятельности. Создание под своим руководством дочерних предприятий является лишь инструментом реализации для получения материальной и/или иной выгоды.

В данной выпускной квалификационной работе будут рассмотрены дочерние общества в предпринимательской деятельности.

Цель настоящего исследования: рассмотреть и проанализировать основные положения дочерних обществ и предприятий, оценить правовой статус дочерних обществ РФ в предпринимательской деятельности и выявить проблемы правового регулирования реализации дочерними обществами своего статуса.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- раскрыть общие положения о дочерних обществах;

– определить правовой статус дочерних обществ РФ в предпринимательской деятельности;

– установить проблемы реализации дочерними обществами своего правового статуса.

Объектом изучения в данной работе являются правовые отношения, субъектом которых является хозяйственные общества, имеющих статус дочерних обществ.

Предметом исследования выступают материальные и процессуальные нормы, а также материалы судебной практики, касающиеся реализации функций дочерних предприятий и их взаимодействия с иными участниками рыночных отношений, а также государственными структурами.

Теоретическую базу выпускной квалификационной работы составили труды следующих авторов: М.В. Вронской, Л.И. Александрова, О.А. Владимирова, И.В. Евстафьева, М. В. Вронская, Е. Ёлгина, Е. Смолякова, А. Мельников, А.А. Жгулёв, В.Э. Керимов, Л.Л. Кофанов, П.А. Михненко и др.

Нормативно-правовую основу исследования составляет: Конституция Российской Федерации, Налоговый Кодекс РФ, Федеральные законы и иные подзаконные нормативно-правовые акты в части регламентации работы дочерних обществ в предпринимательской деятельности.

Методологическая основа исследования состоит из общенаучных (индукция, дедукция, анализ, синтез, сравнительный, системный, статистический) и специальных (социологические: экспертные оценки; правовых: сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный и правового моделирования) методах исследования.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка использованной литературы и списка литературных источников.

Глава 1 Общие положения о дочерних обществах

1.1 История развития отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующего деятельность дочерних обществ

История дочерних и зависимых обществ восходит корнями к истории корпорации, как объединения лиц. Несмотря на то, что такое понятие как «дочернее» или «зависимое» общество, появились сравнительно недавно, правоотношения, суть которых заключается в зависимости одного юридического лица от другого, возникли очень давно.

Мировой исторический опыт в этом вопросе крайне богат. Однако, цель таких объединений в разный период истории и в разных странах могла как значительно или даже коренным образом отличаться от современных.

По мнению Я.И. Функа, В.А. Михальченко и В.В. Хвалея «история правовых форм объединений берет начало в Древнем мире, а древнейшей организационной формой хозяйствования являются родовые объединения, общины, формировавшиеся по принципу кровного родства. Приблизительно 12 000 лет назад на Ближнем и Среднем Востоке впервые появились такие объединения. Естественно, что подобные объединения не имели правовых основ в силу отсутствия права как такового, а отношения, возникающие в составе объединения, являлись семейными. В те далекие времена естественно не могло быть и речи об отношениях, которым посвящена настоящая работа, а желание ученых отыскать корни исследуемого объекта как можно в более древний период истории человечества часто приводит к ошибочным выводам» [2, с.163].

Такие объединения ставили перед собой основную задачу – устно закрепить договор совместного сотрудничества между людьми или общинами, для повешения эффективности в своем виде деятельности. Одна группа людей (или община) могла производить отдельный вид сырья, а вторая

могла за счет материалов их труда производить иные виды товара. Именно подход к разделению труда заложил основу дочерних обществ, зависимых от других.

Первыми объединениями, в структуре которых присутствовали элементы, свойственные институту юридического лица (обособление имущества, частичное управление делами участников и ограниченная ответственность участников), появились лишь в Древней Греции в период VIII-IV вв. до н.э. Основой древнегреческих товариществ служили кредитные отношения, оформлявшиеся договорами. Кредитор мог участвовать в таком объединении самостоятельно или совместно с несколькими физическими лицами. Иными словами, человек, решивший вложиться в развивающееся или убыточное предприятие имел полное право давать указание лицу, взявшему для этого заем, конкретные указания, чтобы обеспечить развитие и возможность получить свои денежные средства обратно. Такие займы могли иметь под собой различную структуру возврата, как на краткосрочный, так и долгосрочный период. В первом случае, после выплаты денежных обязательств кредитору, заемщик восстанавливал свое право полностью распоряжаться своим имуществом и вести дела так, как посчитает нужным. А во втором случае, кредитор вносил определенную сумму денежных средств, чтобы обеспечить себе постоянную прибыль с этого предприятия, которое могло производить возврат как товаром, так и твердой денежной валютой.

Значительным периодом в истории развития дочерних обществ является период с III в. до н.э. до V в. н.э., во время развития частного права в Древнем Риме. Этот период важен с точки зрения формирования правового института в том виде, в котором он существует сейчас. По мнению Н.В. Ченцова «На этом историческом этапе появились разнообразные формы объединений с обособлением имущества от физических лиц, среди которых были многочисленные союзы ремесленников, объединения служителей церкви при магистратах, объединения взаимопомощи и другие корпорации» [19, с.58]. В этот период истории, подобные объединения имели различные

структуры правоотношений. Договора могли заключаться как устно, так и письменно. Основываться они могли как на финансовой поддержке, так и на передаче определенного вида товаров или услуг, в определенном заранее объеме. Такой подход смог обеспечить определенные группы ремесленников отсутствием необходимости беспокоиться о сбыте произведенного ими товара или услуги, так-как ответственность за это брал на себя хозяйствующий субъект.

Дальнейшее развитие законодательства о товариществах можно отследить в VI-XI вв., во времена Византийской империи. В отличие от структуры общественных объединений Древнего Рима, участники товарищества, в данный период, могли отвечать по обязательствам товарищества в пределах размера своей доли. К примеру, участник или группа лиц, вложившиеся в общественное объединение, осуществляющее определенный вид деятельности, могли диктовать свои условия и организовывать его работу, однако, в случае разорения такой организации или убытков, каждый «акционер» должен был взять на себя обязательства в пределах размера своей доли или ответственности.

С начала XII по конец XVI века на территории Англии и Западной Европы все больше начали формироваться компании, основанные на договоре и занимавшиеся торговлей, ремеслами, а также иными видами деятельности. Они все еще имели структуру семейных предприятий, которые занимались определенным трудом на протяжении нескольких поколений, приносящим доход, а договоры, заключаемые с другими компаниями, покупающие у них товар или пользующиеся их услугами, обеспечивали постоянство. В некоторых случаях, таким образом устранялась частная конкуренция, но устанавливались стабильные цены на определенный вид товара или услуг. Членами семейных компаний, по определению, мог стать только родственник, достигший совершеннолетнего возраста, которого с самого детства обучали ремеслу. С.Д. Могилевский отмечает: «Компании возглавлялись самым опытным или старейшим членом семьи, именно он принимал важные

решения и ему принадлежала большая часть капитала или иного актива. Прибыль или убытки также делились равнозначно между участниками компаний» [9, с.24].

По мнению В.А. Рахмиловича, «С развитием института таких компаний принцип родового участия утрачивал свою силу, и вступление в компанию новых участников стало свободным. Описываемые объединения могли иметь филиалы, расположенные зачастую в других странах. Такие подразделения осуществляли деятельность под административным руководством главы компании, который действовал как от своего имени, так и от имени всей компании. В то время еще не существовало обособленного высшего органа управления компанией, но вместе с тем проводились общие собрания компаньонов для обсуждения и принятия определенных решений» [16, с.95].

Если же рассматривать более современную историю развития законодательства в области дочерних компаний, то стоит обратить внимание на формирование Французского института физических или юридических лиц XX века. В этот период создавались объединения, преследующие общую экономическую цель, способствующую улучшению результатов их вида деятельности.

Создание таких объединений базировалось на Законе Ордонанса № 67-821 от 23 сентября 1967 года. М.И. Кулагин отмечает: «Согласно ст. 1 данного Ордонанса, объединения подобного рода могут быть образованы двумя или несколькими физическими или юридическими лицами для осуществления любых мероприятий, содействующих облегчению или развитию деятельности членов объединения, улучшению или росту результатов этой деятельности. Судебная практика истолковала это положение таким образом, что объединение вправе заниматься только той деятельностью, которая является продолжением деятельности его участников. В отличие от товариществ, по французскому праву, указанные объединения могут и не преследовать целей извлечения выгоды. Они могут создаваться без общего капитала и занимают промежуточное положение между объединениями

договорного и товарищеского характера, так как товарищества базируются на системе участия, и централизованное руководство охватывает все сферы деятельности участников, а в объединении отношения финансовой подчиненности не составляют конститутивного элемента, и централизованное руководство распространяется только на сферу совместного ведения его членами отдельных видов деятельности или интересов. Некоторые французские юристы расценивают юридический статус таких объединений как применение права торговых товариществ к соглашениям об экономическом, политическом, некоммерческом сотрудничестве» [6, с.127].

Так, в соответствии с решениями судов, объединения могут заниматься только тем видом деятельности, которое напрямую связано с деятельностью его участников.

С точки зрения законодательства, в этот же период, Английское право было более лояльно. Закон о компаниях 1985 года содержал в себе определения дочерней и материнской компании, давая при этом общего определения группы. Так, дочерней, признается компания в случае, если другая фирма, являясь ее участником, определяет решения, принимаемые советом директоров первой или, же владеет более чем половиной голосов на собрании участников. Так же, фирма признается материнской по отношению к дочерней в случае, если она является участником последней и в соответствии с соглашением с другими участниками осуществляет контроль большинства голосов в дочернем обществе. Дочерней в Великобритании будет признана также та фирма, которая является дочерней по отношению к дочерней компании материнского общества.

История развития Российских корпоративных отношений, по сравнению с историей развития законодательства зарубежных стран, в данной области права, значительно небольшое, так-как насчитывает всего несколько столетий. Однако, зарождение отношений, послуживших появлению института дочерних и зависимых обществ в России, является столь же интересным, как и развитие законодательства зарубежных стран.

Российское гражданское право, до недавнего времени придерживавшееся этой концепции, отказалось от нее, признав на законодательном уровне существование дочерних (зависимых) хозяйственных обществ, контролируемых другими хозяйственными обществами (товариществами). Как отметил в этой связи Е.А. Суханов, «при необходимости создания объединений для предпринимательских целей и контроля за деятельностью их участников теперь можно использовать фигуру акционерного или иного хозяйственного общества или товарищества («материнского»), контролирующего дочерние и зависимые общества, то есть создавать объединения холдингового типа, сами не являющиеся юридическими лицами как целое» [20, с.242].

Современный этап становления и развития механизма правового регулирования дочерних обществ ассоциируется с ГК РФ, а также специальными федеральными законами, которые определяют правовой статус хозяйственных обществ.

Стоит отметить, что ГК РФ изначально имеет норму, которая определяет содержание дефиниции «дочернее общество». Изначально она была закреплена в ст. 105 ГК РФ), которая после реформы корпоративного права 2014 г. трансформировалась и была закреплена законодателем в ст. 67.3 ГК РФ.

Реформа корпоративного законодательства, которая была проведена российским законодателем в 2014г., видоизменила и затронула многие институты гражданского законодательства, в том числе институт зависимых (контролируемых) участков гражданского оборота, к которым относятся дочерние общества. По итогам данной реформы также исключена ст. 106 ГК РФ, которая регламентировала правовой статус зависимых обществ (несмотря на это, в федеральных законах, определяющих правовой статус хозяйственных обществ). На её основе законодатель также ввел понятие «аффилированность».

Поэтому существует необходимость изучения зависимости юридических лиц перед другими обществами (товариществами). Для этого необходимо определить понятие и особенности дочерних обществ, созданных на территории РФ, а также дать полное определение дочернему обществу как субъекту гражданского права Российской Федерации.

1.2 Понятие и особенности дочерних обществ, созданных на территории РФ

С экономической точки зрения, дочернее предприятие – это предприятие, созданное в качестве юридического лица другим предприятием и/или его учредителем, путём передачи ему части своего имущества в полное хозяйственное ведение. Учредитель дочернего предприятия утверждает новый устав предприятия, назначает его руководителя и осуществляет в отношении дочернего предприятия другие права собственника, предусмотренные законодательными актами о предприятии.

В настоящее время основой механизма правового регулирования дочерних обществ являются: нормы ГК РФ, ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Данные федеральные законы определяют правовой статус дочерних обществ, а также включают в себя нормы, которые раскрывают содержание дефиниции «дочерние общества»:

В ч. 1 ст. 67.3 ГК РФ говорится: «Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом» [3];

В ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» указано: «Общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество (товарищество) в силу преобладающего участия в его уставном капитале,

либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом» [24];

В ст. 6 ФЗ «Общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом» [22].

В юридической науке дочерние общества, как правило, рассматриваются и изучаются через их взаимоотношения с хозяйственными обществами, которые определяют решения, принимаемые ими. Исследователи отмечают зависимое положение дочерних обществ, которое проявляется на разных этапах жизни дочерних обществ.

На основании анализа гражданского и корпоративного законодательства, научной юридической литературы и правоприменительной практики можно выделить следующие особенности механизма правового регулирования дочерних обществ.

В механизм правового регулирования дочерних обществ включены элементы опосредованного экономико-правового влияния (контроля). Это значит, что правоотношения между основным (контролирующим) обществом и дочерним обществом основаны на отношениях власти, подчинения или субординации. Наличие в механизме правового регулирования элементов опосредованного экономико-правового влияния (контроля) подтверждается:

Во-первых, тем, что законодатель, определяя в ст. 67.3 ГК РФ содержание дефиниции «дочернее общество», включил в неё критерии, на основании которых хозяйственные общества могут быть определены как дочерние, если:

– иное хозяйственное товарищество или общество имеет преобладающее участие в уставном капитале;

– дочернее общество и основное (контролирующее) общество заключили соглашение, которое подтверждает, что основное (контролирующее) имеет возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом;

– основное (контролирующее) общество иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом.

Во-вторых, законодатель, определяя содержание ст. 67.3 ГК РФ, указал каким образом распределяется ответственность между основным (контролирующим) и дочерним обществом. Законодатель указал, что:

– дочерние общества не несут ответственность за обязательства основного (контролирующего) общества;

– когда основное (контролирующее) общество несет солидарную ответственность перед контрагентами дочернего общества);

– когда основное (контролирующее) общество несет перед участниками (акционерами) дочернего общества.

Основываясь на анализе гражданского законодательства, всех зависимых (контролируемых) субъектов гражданского оборота можно разделить на две группы:

– зависимые (контролируемые) субъекты гражданского оборота, которые создаются как юридические лица;

– зависимые (контролируемые) субъекты гражданского оборота, которые не являются юридическими лицами.

Дочерние общества в отличие, например, филиалов и представительств, подчиняясь основному (контролирующему) обществу, является самостоятельным субъектом гражданского оборота, поскольку создается как юридическое лицо.

Действующее в настоящее время гражданское законодательство позволяет участникам гражданского оборота создавать дочерние общества в организационно-правовых формах хозяйственного общества и общества с ограниченной ответственностью. При этом, основным (контролирующим)

может быть хозяйственные общества и хозяйственное товарищество. Стоит также отметить, что дочернее общество может иметь несколько контролирующих обществ, которые могут влиять на решения, принимаемые дочерним обществом.

Выводы по первой главе.

Механизм правового регулирования дочерних обществ имеет глубокие исторические корни. История становления и развития правового регулирования взаимоотношений основных (контролирующих) и дочерних обществ тесно связан с историей становления и развития механизма правового регулирования корпораций.

Современный этап становления и развития механизма правового регулирования дочерних обществ ассоциируется с ГК РФ, а также специальными федеральными законами, которые определяют правовой статус хозяйственных обществ.

Содержание дефиниции «дочернее общество» дано законодателем в ст. 67.3 ГК РФ и федеральных законах, которые определяют правовой статус хозяйственных обществ. К характерным особенностям механизма правового регулирования дочерних обществ относится: наличие элементов опосредованного экономико-правового управления (контроля), который включает включение в закон критериев (оснований) отнесения хозяйственных обществ в число дочерних обществ, распределение ответственности между основными (контролирующим) и дочерним обществом; дочерние общества являются самостоятельными участниками гражданского оборота, поскольку являются юридическими лицами; дочерними обществами могут быть или ООО или АО.

Гражданское и корпоративное законодательство не запрещает хозяйственным товариществам иметь дочерние общества. Дочернее общество может иметь несколько контролирующих обществ, которые могут влиять на решения, принимаемые дочерним обществом.

Глава 2 Правовой статус дочерних обществ РФ в предпринимательской деятельности

2.1 Основания возникновения дочерних обществ, осуществляющих предпринимательскую деятельность

Правовой статус дочернего общества, как правило, возникает в момент создания хозяйственного общества. Хозяйственное общество также может приобрести статус дочернего общества в процессе своей деятельности (например, посредством заключения договора подчинения). Изучая гражданское и корпоративное законодательство, можно выделить несколько оснований возникновения отношений основного (контролирующего) и дочернего общества:

Во-первых, преобладающее участие в уставном капитале дочернего общества. Многие исследователи считают, что законодатель, вводя в законодательство данное основание признания наличия отношений основного (контролирующего) и дочернего общества, закрепил оценочное понятие («преобладающее участие»), которое в юридической литературе и правоприменительной практике трактуется неоднозначно.

В частности, часть исследователей, раскрывая дефиницию «преобладающее участие», указывают на возможность основного (контролирующего) общества принимать решение о назначении определённых лиц на ключевые должности. Например, Плотников В.С. и Плотникова О.В. пишут: «Можно утверждать, что гарантированный контроль обеспечивает такое участие в акционерном капитале дочернего предприятия, которое позволяет иметь решающий голос при персональных назначениях на ключевые должности (председателя совета директоров, генерального директора компании)» [11].

Наиболее близкими для нас являются те исследователи, которые считают, «преобладающее участие» – это участие в уставном капитале

общества, которое позволяет основному (контролирующему) обществу влиять на решение, принимаемое дочерним обществом. В частности, Д.В. Ломакин пишет: «Главным для установления отношений «основное общество (товарищество) - дочернее общество» является не количественный, а качественный критерий, заключающийся в возможности определения одним хозяйственным обществом (товариществом) решений, принимаемых другим хозяйственным обществом» [8, с.37].

Стоит также отметить, что в научной юридической литературе часто встречается мнение о том, что «преобладающее участие – это динамичная категория, которую не всегда можно определить количественными характеристиками. Исследователи отмечают, что суд обязан при рассмотрении каждого спора определять наличие или отсутствие отношений «основное» («контролирующее») и дочернее общество [например, 26; 28].

Во-вторых, договор (соглашение). Иным основанием признания наличия отношений «основное» («контролирующее») и дочернее общество является договор между основным (контролирующим) и дочерним обществом, в соответствии с которым основное общество имеет возможность определять решения дочернего общества. Стоит отметить, что в научной юридической литературе встречается мнение о необходимости исключения данного критерия из действующего законодательства. В частности, Г.В. Цепов отмечает: «Заключение договора между основным и дочерним обществами, в соответствии с которым дочернее общество обязано выполнять указания основного общества, противоречит принципам равенства гражданско-правовых отношений (п.1 ст. 1 ГК РФ), автономии воли и имущественной самостоятельности (п.2 ст.1 ГК РФ), нарушает дееспособность дочернего общества» [27, с.75]. Однако большая часть исследователей считает необходимым нахождение данного критерия установления отношений основного (контролирующего) и дочернего общества (корпоративного контроля) в гражданском и корпоративном законодательстве.

Характеризуя данный критерий установления отношений основного (контролирующего) и дочернего общества, необходимо также отметить, что в законодательстве нет нормы, закрепляющей перечень договоров, на основании которых может осуществляться корпоративный контроль (реализовываться отношения основного (контролирующего) и дочернего общества).

Анализ гражданского законодательства позволяет отнести к договорам, устанавливающим отношения основного (контролирующего) и дочернего общества, корпоративный договор, конструкция которого введена законодателем в 2014г. В ч. 9 ст. 67.2 ГК РФ говорится: «Кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. К этому договору соответственно применяются правила о корпоративном договоре» [3].

Изучив, гражданское и корпоративное законодательство, научную юридическую литературу и судебную практику, можно установить, что взаимоотношения основного (контролирующего) и дочернего общества могут устанавливаться на основании договора, на основании которого создавалось (учреждалось) дочернее общество.

В правоприменительной практике отношения основного (контролирующего) и дочернего общества часто устанавливаются на основании данного критерия (наличия соглашения, предполагающего подчинение хозяйственного общества иным субъектам гражданского права

(хозяйственным обществам или товариществам). Приведем пример из правоприменительной практики. В подтверждение своей позиции третье лицо представил в материалы дела договор о создании предприятия от 08.02.2010, согласно которому данный договор является учредительным и заключен между обществом с ограниченной ответственностью «Восток-Энергострой» и гр. М.Т. Курбановой. Данные лица, согласно условиям договора являются учредителями общества с ограниченной ответственностью «Завод железобетонных изделий № 7». Согласно условиям пунктов 4,5 договора при создании общества с ограниченной ответственностью «Завод железобетонных изделий № 7» его вышестоящим органом является общество с ограниченной ответственностью «Восток-Энергострой». Таким образом, исходя из условий договора именно общество с ограниченной ответственностью «Завод железобетонных изделий № 7» является дочерним обществом общества с ограниченной ответственностью «Восток-Энергострой» [18].

Отношения основного (контролирующего) и дочернего общества также могут устанавливаться на основании опционного договора, конструкцию которого закреплена в ст. 429.2 ГК РФ. В правоприменительной практике можно встретить множество примеров возникновения отношений основного (контролирующего) и дочернего общества на основании опционного договора (например, Решение от 15 декабря 2017 г. по делу № А70-7995/2017, Постановление от 25 декабря 2020 г. по делу № А60-71384/2019).

Отношения основного (контролирующего) и дочернего общества могут возникать на основании иных договоров, конструкции которых в ГК РФ не закреплены (например, договор подчинения). Стоит отметить, что к таким договорам нельзя относить договор с управляющей организацией (указанный вывод основан на анализе научной юридической литературы и правоприменительной практики).

Законодатель, определяя критерии, на основании которых определяется наличие или отсутствие взаимоотношений основное (контролирующее) и

дочернее общество, установил открытый перечень, указав, что основное (контролирующее) может иным образом определять решения, принимаемые дочерним обществом. В юридической науке и правоприменительной практике можно встретить различные позиции о том, что включать в иные основания установления взаимоотношений основное (контролирующее) и дочернее общество. В частности, к ним относят косвенное участие в уставном капитале дочернего общества и негативный контроль («право вето») [30, с.117]. Яркий пример, когда суд установил наличие взаимоотношений основное (контролирующее) и дочернее общество на иных основаниях, можно увидеть в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 06.06.2012 по делу N А70-7811/2011.

2.2 Правосубъектность, ответственность и взаимодействие основного хозяйственного и дочернего обществ

Правоспособность дочерних обществ, как любых иных юридических лиц, возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. Дочернее общество обладает всеми признаками юридического лица, поскольку, по верному замечанию авторов учебника «Корпоративное право», под ред. И.С. Шиткиной «Основное общество или товарищество и дочернее общество не являются особыми организационно-правовыми формами предпринимательской деятельности, они используются для обозначения характера отношений экономической зависимости между двумя юридическими лицами» [7, с.61]:

Во-первых, имеет обособленное имущество.

Законодатель устанавливает требования, которым должна соответствовать имущественная база дочернего общества. В ч. 1 ст. 14 ФЗ № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» сказано: «Размер уставного капитала общества должен быть не менее чем десять тысяч рублей»

[22]. В ст. 26 ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» говорится: «Минимальный уставный капитал публичного общества должен составлять сто тысяч рублей. Минимальный уставный капитал непубличного общества должен составлять десять тысяч рублей [24].

Стоит отметить, что, как правило, имущество дочернего общества полностью или частично формируется основным (контролирующим) лицом. Передача имущества основного (контролирующего) общества дочернему обществу закрепляется долями (долей) или акциями. В правоприменительной практике можно встретить множество примеров передачи имущества и имущественных прав основным (контролирующим) обществом дочернему обществу.

Во-вторых, организационное единство.

Дочернее общество – это организация, имеющее внутреннюю структуру, предполагающую наличие органов управления, которые выражают волю юридического лица. Организационное единство предполагает также регламентацию взаимоотношений органов управления дочернего общества.

В дочерних обществах органы управления формируются, как правило основными (контролирующими) обществами. Возможность основных (контролирующих) обществ влиять на организационную структуру дочерних обществ закрепляется, как правило, уставом или соглашением.

В-третьих, самостоятельная гражданско-правовая ответственность.

Принцип самостоятельной гражданско-правовой ответственности, закрепленный в 48ГК РФ, предполагает, что юридическое лицо самостоятельно несёт ответственность за свои обязательства и не несёт ответственность за обязательства иных участников гражданского оборота. Однако механизм правового регулирования дочерних юридических лиц включает в себя нормы, которые устанавливают обязательства, за которые ответственность несут основное (контролирующее) и дочернее общество. К ним относится:

– сделки, совершенные по указанию или с согласия основных (контролирующих) обществ;

– несостоятельность (банкротство) дочернего общества по вине основного (контролирующего) общества.

Наконец, участие в гражданском обороте от своего имени.

Указанный признак дочернего общества предполагает следующее:

– дочернее общества вступает в правоотношения, приобретая права и обязанности, от своего имени;

– дочернее общество имеет средства индивидуализации юридических лиц.

Дочерние общества имеют все права и обязанности, которые имеют хозяйственные общества. Особенностью правового статуса дочерних обществ является то, что частью прав дочерние общества распоряжаются, получая указания или согласие от основных (контролирующих) обществ.

Характеризуя правовой статус дочерних обществ, необходимо определить, как происходит взаимодействие основных и дочерних обществ, и как распределяется ответственность между ними.

Мы уже неоднократно отмечали, что особенностью отношений «основное» («контролирующее») и «дочернее» общества является подчиненность дочернего общества основному (контролирующему) обществу, которое предполагает получение указаний или согласия на осуществления определенных действий дочернего общества. Авторы учебника отмечают: «При этом заметим, что у основного и дочерних хозяйственных обществ все-таки имеются особенности правового статуса, выражающиеся, например, в наличии у основного общества права давать указания дочернему, а у дочернего общества – обязанности исполнять эти указания, а также в ответственности основного общества по обязательствам дочернего в случаях, указанных в законе» [7, с.315].

Исследователи отмечают, что в механизме правового регулирования дочерних обществ нет норм, определяющих перечень средств корпоративного

контроля дочерних обществ. Однако, на основании анализа научной юридической литературы можно выделить правовые и организационные способы корпоративного контроля.

К организационным способам относится: распределение направлений деятельности и функций основным (контролирующим) и дочерним обществом; организационное проектирование; создание систем мотивации органов управления дочерних обществ.

На основании анализа гражданского и корпоративного законодательства, правоприменительной практики и научной юридической литературы можно выделить следующие правовые способы контроля дочерних обществ:

– участие в уставном капитале дочернего общества. Участие в уставном капитале предполагает наличие долей (акций), владея которыми основное (контролирующее) может определять решения дочернего общества;

– соглашение (договор);

– иные способы контроля. А.Н. Захаров, среди иных способов корпоративного контроля отмечает, например, «оказание влияния на членов органов управления в силу служебной зависимости» [5, с.25].

Деликтоспособность – это обязательный элемент правового статуса всех субъектов гражданского права, к числу которых относится дочерние общества. Анализ научной юридической литературы и гражданского законодательства позволяет выделить несколько видов гражданско-правовой ответственности, которые могут быть применены к дочерним обществам.

Иллюстрируя взаимодействие основных (контролирующих) и дочерних обществ, необходимо указать на виды гражданско-правовой ответственности, которые применяются к дочерним обществам, совершившим гражданско-правовой деликт, руководствуясь указанием или согласием основных (контролирующих) обществ, или по вине основных (контролирующих) обществ. К ним относятся:

– солидарная ответственность – это вид гражданско-правовой ответственности, который применяется в тех случаях, когда дочерние общества совершают гражданско-правовой деликт, совершая сделки по указанию или с согласия основных (контролирующих) обществ;

– субсидиарная ответственность – это вид гражданско-правовой ответственности, который применяется при банкротстве дочерних обществ по вине основных (контролирующих) обществ.

2.3 Порядок привлечения дочерних обществ к гражданско-правовой ответственности

К дочерним обществам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, которые нарушают условия договора или совершают гражданско-правовые деликты, применяется гражданско-правовая ответственность. Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Анализируя гражданско-правовое законодательство, можно увидеть, что к дочерним обществам может быть применена:

– личная ответственность;

– солидарная ответственность. Основой солидарной ответственности является правовые нормы, закрепленные ст. 399 ГК РФ, в которой говорится, что «солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства»;

– субсидиарная ответственность.

Основой субсидиарной ответственности являются правовые нормы, закрепленные ст. 399 ГК РФ. В соответствии с указанной нормой субсидиарная ответственность предполагает привлечение к ответственности неосновного (дополнительного) должника, если основным должник не сможет удовлетворить требования кредитора.

Личная ответственность применяется к дочерним общества, если дочернее общество совершило действия (бездействия) без указаний или согласия основного (контролирующего) общества. Она также применяется, если дочернее общество оказалось несостоятельным (банкротом) без вины основного (дочернего) общества.

Основанием для применения к дочерним обществам гражданско-правовой ответственности является:

- нарушение договора;
- совершение гражданско-правового деликта (например, причинение материального ущерба иному участнику гражданского оборота).

Для того, чтобы привлечь дочернее общество к гражданско-правовой ответственности, правоприменителю необходимо доказать:

Во-первых, противоправность деяния (действия или бездействия) дочернего общества, которое привело к нарушению договора или закона;

Во-вторых, негативные последствия, имеющие имущественную природу;

Наконец, причинно-следственную связь, предполагающую вину дочернего общества в совершении противоправного деяния и негативных последствиях деяния дочернего общества. Стоит отметить, что в ГК РФ включены нормы, на основании которых дочерние общества могут привлекаться к гражданско-правовой ответственности без вины. В ч. 2 ст. 1064 указано: «Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда».

Процедуру привлечения основного (контролирующего) общества к солидарной или субсидиарной ответственности за нарушения, допущенные дочерним обществом, в юридической науке часто называют «снятием корпоративной вуали». Исследователи отмечают, что это очень молодой, но и очень значимый институт российского права, основной целью которого является защита прав и законных интересов участников гражданского оборота, вступающих в правоотношения с членами холдинговых структур [1].

На основании анализа научной юридической литературы и правоприменительной практики можно выделить следующие условия привлечения основных (контролирующих) обществ к солидарной ответственности:

Во-первых, наличие взаимоотношений основного (контролирующего) и дочернего общества;

Во-вторых, правовая регламентация отношений основного (контролирующего) и дочернего общества включает в себя право основного (контролирующего) давать обязательные для дочернего общества указания или согласие на совершение сделок;

В-третьих, совершение дочерним обществом сделки по указанию или с согласия основного (контролирующего) общества.

Правовая норма, закрепленная законодателем в 2014 г. в ч.2 ст. 67.3 ГК РФ, не требует для возникновения правоотношений, связанных с применением солидарной ответственности к основному (контролирующему) и дочернему обществу, закрепления права основного (контролирующего) давать обязательные для дочернего общества указания или согласие на совершение сделок в уставе дочернего общества или в соглашении, фиксирующего взаимоотношения основного (контролирующего) и дочернего общества. При этом, в ст.6 ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» такое требование закреплено. В ней говорится: «Основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам,

заключенным последним во исполнение таких указаний. Основное общество (товарищество) считается имеющим право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания только в случае, когда это право предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества» [24].

По нашему мнению, правоприменитель, разрешая вопрос о том, имелось ли у общества (товарищества) право давать обязательные для дочернего общества указания или согласие на совершение сделок, должен опираться на нормы ГК РФ, которые регламентируют правовой статус дочерних обществ, поскольку данные нормы включены в гражданское и корпоративное законодательство позднее. При этом, в правоприменительной практике встречаются случаи, когда суды, разрешая вопрос о том, имелось ли у общества (товарищества) право давать обязательные для дочернего общества указания или согласие на совершение сделок опирались на нормы специального законодательства, которые определяют содержание правового статуса акционерных обществ. Приведем пример. В Решении от 18 января 2021 г. по делу № А73-15768/2020 говорится следующее:

Следовательно, группу составляют хозяйственное общество (товарищество, партнерство) и лицо, которое вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, партнерству) обязательные для исполнения указания. При этом в Законе сделана оговорка, что возможность дачи таких указаний должна быть предусмотрена учредительными документами подконтрольного общества (товарищества, партнерства) или заключенным с этим обществом (товариществом, партнерством) договором. Обязательные для исполнения указания только тогда будут приводить к образованию группы лиц, когда контролирующее лицо будет иметь возможность давать их в отношении широкого спектра вопросов деятельности подконтрольного общества, не ограничиваясь непосредственным предметом конкретного коммерческого договора между указанными организациями,

В соответствии с пунктами 1.1 и 1.2 агентского договора от 01.01.2016 № 01/02-ар, заключенного между ООО «ИД Бизнес Кейс» (далее - Агент) и АО «Владивосток-новости» (далее - Принципал), Принципал поручает, а Агент принимает: на себя обязательство совершать от имени и за счет Принципала договора по размещению рекламно-информационных материалов в СМИ, а Принципал обязуется уплатить Агенту вознаграждение за совершенные действия. Следовательно, факт заключения данного агентского договора, содержащего условие о конкретных действиях, не является достаточным основанием для образования группы лиц между принципалом и агентом [17].

Солидарная ответственность основного (контролирующего) и дочернего общества считается подтвержденной, если:

- заключению сделки предшествовало голосование основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества;

- сделка одобрена управлением основного хозяйственного общества и необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества.

К субсидиарной ответственности основные (контролирующие) общества и товарищества привлекаются, если будет доказано, что его указания привели к несостоятельности (банкротству) дочернего общества [23]. Приведем пример. Примером привлечения к субсидиарной ответственности основного (контролирующего) является постановление от 16 июля 2020 г. по делу № А73-10895/2019, в котором сказано следующее:

С учетом указанных правовых норм общество «Компания мостострой», имеющее долю в размере 100% в уставном капитале должника, имело возможность определять действия ООО «КМО», что позволяет рассматривать взаимоотношения указанных юридических лиц как отношения основного и дочернего обществ. Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2010 №453-О-О, в отношении ответственности основного общества за причиненные его

действиями убытки действуют общие принципы ответственности, установленные ГК РФ как для граждан, так и для юридических лиц. В частности, согласно статье 401 ГК РФ основанием ответственности является вина в любой форме (либо в форме умысла, либо в форме неосторожности); лицо признается невиновным, если оно при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по условиям оборота, приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства (пункт 1); доказывание же отсутствия вины в причинении убытков основным обществом дочернему возлагается указанной статьей ГК РФ на ответчика (пункт 2).

Оценивая исходя из совокупности представленных в материалы дела доказательств, суд первой инстанции пришёл к верному выводу о том, что ответчиком была выстроена такая схема финансово-хозяйственной деятельности должника, при которой должник, фактически выполняя работы в интересах ответчика, получал минимальное финансирование текущих расходов, которое определялось исключительно по усмотрению ответчика, а выгодоприобретателем от осуществления данной деятельности являлось само общество «Компания Мостострой».

01.03.2018 генеральный директор общества «Комсомольский мостоотряд» Ткаченко О.В. уведомил общество «Компания мостострой» о наличии задолженности во внебюджетные фонды, по заработной плате и по налогу на доходы физических лиц за январь 2018 г.; попросил оплатить счет от 01.03.2018 №20 по договору от 02.10.2017 №10KM2017/КМО на сумму 18 678 854руб. 26.03.2018 Ткаченко О.В. уведомил общество «Компания мостострой» о наличии кредиторской задолженности в общем размере 29 853,3 тыс. руб. После уведомления директором должника общества «Компания мостострой» о невозможности исполнения обязательств принята обновленная система взаимодействия и взаиморасчетов с подконтрольным обществом. По итогам проведенного рабочего совещания с руководством общества «Компания Мостострой» принято решение не обращаться в суд с заявлением о банкротстве общества «Комсомольский мостоотряд». В целях

финансовой реабилитации должника стороны заключили договор субподряда от 21.05.2018 №25-2018/КМО на строительство моста через реку Кенжа на сумму 27 411 105,38 руб. А также заключен договор субподряда от 16.07.2018 № 42-2018/СП на сумму 251 845 805,26 руб. за счет исполнения которого планировалось восстановить финансовое положение должника. Между тем, частично исполненный договор субподряда от 21.05.2018 №25-2018/КМО расторгнут, о чем свидетельствует поручение обществом «Компания мостострой» выполнения работ другому своему обособленному подразделению - обществу «Мостострой ДВ», в которое были частично переведены сотрудники общества «Комсомольский мостоотряд». Договор не исполнен ввиду окончания срока договора аренды техники без экипажа №370, заключенного с акционерным обществом «Дальмостострой».

Изъятие у должника необходимой для производства работ техники и перевод работников должника на работу к самому ответчику, фактическое исполнение договора от 21.05.2018 №25-2018/КМО должником, а соответственно и получение им доходов, стало невозможным.

При таких обстоятельствах подлежит отклонению довод жалобы о не расторжении договора от 21.05.2018 №25-2018/КМО и отсутствии вины общества «Компания мостострой» в его расторжении. Договор субподряда от 16.07.2018 № 42-2018/СП, как утверждает учредитель, на сумму 251 845 805,26 руб. не выполнен по не зависящим причинам (затопление строительных участков), однако это обстоятельство не освобождает ответчика от ответственности. Невозможность выполнения работ не подтверждена.

Как установлено должник уже по состоянию на 01.03.2018 уже имел задолженность по обязательным платежам и заработной плате в общем размере 18 678 854 руб., по состоянию на 26.03.2018 - общую кредиторскую задолженность в размере 29 853 300 руб. Таким образом, именно в результате действий общества «Компания Мостострой», которое фактически расторгло договор, заключенный с должником в целях реабилитации, и не принимало мер к погашению имеющейся задолженности, общество «Комсомольский

мостоотряд» не смогло исполнить имеющиеся обязательства перед кредиторами [12].

Выводы по второй главе.

Правовой статус дочернего общества, как правило, возникает в момент создания хозяйственного общества. Хозяйственное общество также может приобрести статус дочернего общества в процессе своей деятельности. Основным условием признания наличия взаимоотношений основного (контролирующего) и дочернего общества – возможность влиять на решения, принимаемые дочерним обществом.

Критерии, на основании которых устанавливается данное отношения: участие в уставном капитале хозяйственного общества; наличие договора (соглашения) между обществами (товариществом и обществом); иные критерия. Следовательно, перечень критериев, на основании устанавливаются основного (контролирующего) и дочернего общества, является открытым.

Дочерние общества – это не организационно-правовая юридических лиц. Хозяйственные общества, обладающие правовым статусом дочернего общества, имеют признаки юридического лица. Особенностью дочерних обществ является то, что механизм правового регулирования дочерних обществ включает в себя нормы, которые регламентируют взаимодействие основного (контролирующего) и дочернего общества – способы контроля (управления) дочерних обществ, а также распределение ответственности между основным (контролирующим) и дочерним обществом.

Способы контроля (управления) дочерних обществ условно можно разделить на две группы: правовые и организационные. Правовые способы контроля (управления) дочерних обществ перечислены в ст. 67.3 ГК РФ. К организационным способам можно отнести распределение направлений деятельности и функций основным (контролирующим) и дочерним обществом; организационное проектирование; создание систем мотивации органов управления дочерних обществ.

Основные (контролирующие) общества могут быть привлечены к субсидиарной и солидарной ответственности за действия (бездействия), совершаемые дочерними обществами. Солидарная ответственность – это вид гражданско-правовой ответственности, который применяется к основным (контролирующим) и дочерним обществам, если права третьих лиц нарушены действиями (бездействиями) дочерних лиц, совершенными по указанию или с согласия основных (контролирующих) лиц. Применяя солидарную ответственность для дочерних обществ, созданных в организационно-правовой форме АО, правоприменитель, по нашему мнению, должен руководствоваться ст. 67.3 ГК РФ, не требующей включения права основного (контролирующего) давать обязательные для дочернего общества указания или согласие на совершение сделок в устав дочернего общества или соглашение между основным (контролирующим) и дочерним обществом. Субсидиарная ответственность применяется при банкротстве дочерних обществ.

Глава 3 Проблемы реализации дочерними обществами своего правового статуса

3.1 Обязательные указания основного общества дочернему

Обязательные указания основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества) – это обязательный элемент правоотношений, которые связаны с привлечением основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ) к солидарной ответственности по обязательствам дочерних хозяйственных обществ.

Анализ гражданского и корпоративного законодательства позволяет выделить следующие признаки обязательных указаний основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ):

Во-первых, законность, который предполагает несколько аспектов: не противоречат правовым нормам (не нарушают их) и не противоречат компетенции общего собрания и совета директоров дочернего общества. И.С. Шиткина справедливо отмечает: «Предмет обязательных указаний не должен «пересекаться» с компетенцией общего собрания и совета директоров дочернего общества» [с.6];

Во-вторых, конкретность (определенность), предполагающее отсутствие абстрактных формулировок. А.Н. Захаров справедливо отмечает: «Признак конкретности (определенности) означает, что указание должно содержать конкретные действия, которые обязанное лицо должно совершить (т.е. быть сформулировано в повелительном наклонении: например, заключить договор на конкретных условиях в обусловленный срок, оплатить счет конкретного контрагента на указанную сумму и т.п.)» [5, с.25].

В-третьих, инициативность. Этот признак предполагает, что инициатива какого-либо действия исходит от основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества);

Наконец, обязательность.

Данный признак обязательных указаний основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ) после включения в механизм правового регулирования дочерних обществ ст.67.3 ГК РФ и исключения из него ст.105 ГК РФ стал факультативным. Чтобы привлечь к солидарной или субсидиарной ответственности основное (контролирующее) общество, до введения в действие Федерального закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [21], пострадавшему нужно было доказать, что право основного (контролирующего) общества давать обязательные указания дочернему обществу закреплено в уставе дочернего общества или в договоре (соглашении) между основным (контролирующим) хозяйственным обществом (товариществом) и дочерним обществом.

Это связано с тем, что законодательство, которое определяет и регламентирует правовой статус акционерных обществ, обязательным условием привлечения к солидарной или субсидиарной ответственности называет право основного (контролирующего) общества давать обязательные указания дочернему обществу, закрепленное в уставе дочернего общества или в договоре (соглашении) между основным (контролирующим) хозяйственным обществом (товариществом) и дочерним обществом. В ч. 3 ст. 6 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» говорится: «Основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний. Основное общество (товарищество) считается имеющим право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания только в случае, когда это право предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества» [24].

В настоящее время основные (контролирующие) хозяйственные общества (товарищества) привлекаются к солидарной ответственности даже если право основного (контролирующего) общества давать обязательные указания дочернему обществу не закреплено в уставе дочернего общества или в договоре (соглашении) между основным (контролирующим) хозяйственным обществом (товариществом) и дочерним обществом. Указанный вывод основан на том, что ст. 67.3 ГК РФ была включена в законодательство значительно позднее, чем ст.6 ФЗ от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Следовательно, правоприменитель, разрешая вопрос о том, какую из двух конкурирующих норм, должен, по нашему мнению, руководствоваться более поздней нормой.

В настоящее время практически не встречается судебных актов, где суды указывают на необходимость закрепления права основного (контролирующего) общества давать обязательные указания дочернему обществу закреплено в уставе дочернего общества или в договоре (соглашении) между основным (контролирующим) хозяйственным обществом (товариществом) и дочерним обществом. Встречаются отдельные судебные акты, которые, как правило, завершали рассмотрение дел, возбужденных до 2014-2015 гг. (например, Решение № 2-128/2017 от 12 января 2017 г. по делу № 2-128/2017, Апелляционное определение № 33-3290/2015 от 9 апреля 2015 г. по делу № 33-3290/2015, Решение № 2-134/2015 от 12 января 2015 г. по делу № 2-134/2015).

О факультативности данного признака обязательных указаний основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества) свидетельствует то, что законодатель включил в механизм правового регулирования дочерних обществ возможность применения солидарной ответственности к основным (контролирующим) хозяйственным обществ (товариществ), дающих согласие на заключение сделок дочерних обществ.

3.2 Проблемы применения солидарной ответственности основного хозяйственного общества по сделкам дочернего общества

Анализируя содержание гражданского (корпоративного) законодательства, научной юридической литературы и правоприменительной практики, можно выделить несколько проблемных аспектов механизма правового регулирования солидарной ответственности основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ).

В отдельную группу следует отнести проблемные аспекты механизма правового регулирования солидарной ответственности основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ), связанные с установлением корпоративного контроля (отношений основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества) и дочернего общества. К ней относятся:

– соотношение дефиниций «решения общества», которая закреплена в ст. 67.3 ГК РФ, и «решения органов управления общества», которая часто встречается в науке гражданского права. Отметим, что юридическая наука и правоприменительная практика по-разному разрешают вопрос о соотношении данных понятий. Большая часть исследователей исходит из того, что для установления корпоративного контроля достаточно, чтобы под контролем основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества) был любой орган управления дочернего общества [4]. Суды, как правило, считают, что чтобы установить наличие отношений основного и дочернего общества, необходимо, чтобы под контролем основного (контролирующего) общества (товарищества) были все органы управления дочернего общества (например, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.05.2007 по делу N А56-15471/2006);

– нет норм, раскрывающих перечень решений, влекущих установление корпоративного контроля. Считаю верной позицию А.Н. Захарова, который считает, что законодатель не сможет установить закрытый перечень решений,

влекущих установление корпоративного контроля, но, при это, он может дать ориентиры для правоприменителя, на основании которых будет разрешаться данная проблема [5. с.25].

Также к этой группе необходимо отнести проблемы механизма правового регулирования привлечения к солидарной ответственности основных (контролирующих) обществ по обязательствам дочернего общества, связанные с отсутствием в законодательстве четких критериев определения наличия или отсутствия отношений основного и дочернего общества. В частности, нет критериев, на основании которых определяется наличие или отсутствия преобладающего участия в уставном капитале дочернего общества; нет нормы, на основании которой правоприменитель должен определять наличие или отсутствие договора, устанавливающего отношения основного и дочернего общества. Однако, многие эти вопросы, как правило, единообразно разрешают судебными органами (например, большая часть судов считает, что, чтобы говорить о преобладающем участии в уставном капитале дочернего общества, основное (контролирующее) общество (товарищество) должно иметь не менее 50% уставного капитала дочернего общества) [29, с.2].

К недостаткам механизма правового регулирования следует также отнести несогласованность норм, которые направлены на регламентацию обязательных указаний основных (контролирующих) обществ (товариществ), и, которые закреплены в ст. 67.3 ГК РФ в 2014г., и таких же норм, закрепленных в законодательстве об акционерных обществах, которую мы уже отмечали ранее. По нашему мнению, законодателю следует сделать единообразными данные нормы.

На практике часто основные (контролирующее) общества (товарищества) не удается привлечь к солидарной ответственности по обязательствам дочерних обществ, поскольку не удается доказать, что убытки дочерним обществом причинены по указанию или с согласия основного (контролирующего) общества (товарищества).

Приведем несколько примеров из судебной практики.

Например, в Постановлении от 26 марта 2021 г. по делу № А33-18318/2020 говорится следующее: Ответчиком, в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не представлено доказательств того, что указанные договоры подряда были заключены по указанию или с прямого согласия истца, в связи с чем, основания для привлечения истца к солидарной ответственности по обязательствам АО «Самотлорнефтегаз», ООО «Тагульское», ООО «Ванкорнефть» отсутствуют.

Ответчик ссылается на заключение между ЗАО «Тюменьгеопроект» (цедент), ООО «РН-Ванкор» (цессионарий) и АО «Самотлорнефтегаз» (должник) договора уступки права требования (цессии) № В0602219/1037Д/СНГ-1162/19 от 30.07.2019.

Между тем соглашением от 13.04.2020 договор уступки прав требования № В0602219/1037Д/СНГ-1162/19 от 30.07.2019 расторгнут (т. 2 л.д. 76). Как предусмотрено пунктом 2 соглашения, стороны на момент расторжения договора претензий друг к другу по договору не имеют. В связи с чем довод ответчика о наличии у истца задолженности в размере 7 000 000 рублей признается судом несостоятельным. Кроме того факт наличия у ответчика задолженности в размере 48 260 988 рублей 36 копеек подтверждается подписанным между сторонами актом сверки взаимных расчетов по состоянию на 30.06.2019 (т. 2 л.д. 51) [13].

В Постановлении от 27 января 2021 г. по делу № А56-126956/2019 можно увидеть следующее:

Проанализировав приведённые правовые положения, оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно исходили из того, что истец в нарушение требований статьи 65 АПК РФ не представил доказательств, подтверждающих наличия у АО «Ленстройтрест» солидарной ответственности по долгам и обязательствам ООО «ЛСТ

Гатчина».....Суды правомерно посчитали, что не имеется оснований для привлечения АО «Ленстройтрест» к солидарной ответственности по обязательствам ООО «ЛСТ Гатчина» по правилам пункта 2 статьи 67.3 ГК РФ, так как не доказано, что упомянутый договор долевого участия был заключён по указанию или с прямого согласия АО «Ленстройтрест». Суды обеих инстанции на основании установленных по делу обстоятельств сделали правильный вывод о том, что истцом не доказано наличие обстоятельств, подтверждающие возникновение солидарной ответственности ответчиков в силу договора либо закона [14].

При этом, следует отметить, что суды общей юрисдикции чаще, арбитражные суды, удовлетворяют требования о привлечении основных (контролирующих) обществ (товариществ) по обязательствам дочерних обществ. В правоприменительной практике можно встретить множество примеров, когда суды общей юрисдикции удовлетворяли такие требования (например, Решение № 2-1158/2020 от 9 июля 2020 г., Решение № 2-32/2020 от 21 января 2020 г.).

3.3 Проблемы возмещения убытков, причиненных основным хозяйственным обществом дочернему обществу

Гражданское и корпоративное законодательство предусматривает возможность применения гражданско-правовой ответственности к основному (контролирующему) хозяйственному обществу (товариществу), причинившему убытки дочернему обществу. Оно также предусматривает возможность применения гражданско-правовой ответственности к основному (контролирующему) хозяйственному обществу (товариществу), по вине которого дочернее общество стало несостоятельным (банкротом).

Целью данного вида гражданско-правовой ответственности, которая применяется к основным (контролирующим) хозяйственным обществам (товариществам), является восстановление имущественного положения

дочернего общества или иных участников (учредителей) дочернего общества. И.И. Хузин справедливо отмечает: «Поскольку участники хозяйственного общества имеют в его отношении не вещные, а обязательственные права, имущественные интересы, связанные с их участием в обществе, реализуются ими через общество. Соответственно, вред этим интересам, как правило, наносится посредством причинения ущерба правам и законным интересам самого общества» [25, с.78].

Указанный вывод подтверждается позицией ВАС РФ, который в Определении от 20.12.2011 N ВАС-14613/11 по делу N А60-41550/2010-С4 отметил, что «При этом ответчик предоставляет доказательства отсутствия неблагоприятных последствий, а истец должен доказать, каким образом сделка нарушает его права и законные интересы. При установлении убыточности сделки предполагается, что права и законные интересы истца нарушены, если не будет доказано иное» [10].

Правовой основой применения гражданско-правовой ответственности основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ) за убытки, причиненные дочернему обществу, являются правовые нормы, закрепленные:

- ч.3 ст. 67.3 ГК РФ;
- ст. 1064 ГК РФ;
- ст. 6 ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»;
- ст. 6 ФЗ № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Анализ научной юридической литературы и правоприменительной практики показывает, что на практике данный институт права на практике применяется редко. Этому способствует то, что акционерам или участникам дочернего общества трудно доказать наличие всех условий наступления гражданско-правовой ответственности. Применение данного вида гражданско-правовой ответственности к основным (контролирующим) хозяйственным обществам (товариществам) возможно лишь при наличии (доказанности) следующих условий:

- наличие отношений основного (контролирующего) и дочернего общества;
- наличие убытков (вреда);
- размер убытков (вреда);
- противоправность поведения основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества);
- причинно-следственную связь между убытками (вредом) дочернего общества (акционеров или участников дочернего общества) и действиями (бездействиями) основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества);
- вину основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества) в убытках дочернего общества (акционеров или участников дочернего общества) (за исключением случаев, когда ответственность наступает без вины).

Указанное суждение подтверждается примерами из правоприменительной практики. Например, в постановлении от 30 ноября 2015 г. по делу № А27-24543/2014 говорится: «Таким образом, суд при рассмотрении требования о возмещении внедоговорного вреда, должен установить наличие вреда и его размер, противоправность поведения лица, причинившего вред, причинную связь между наступившими убытками и действиями (бездействием) причинителя вреда, а также его вину, за исключением случаев, когда ответственность наступает без вины» [15].

Законодательство, регламентирующее правовой статус акционерных обществ, в этот перечень добавляет следующее:

- наличие у основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества) право и (или) возможность давать обязательные указания дочернему обществу;
- доказанность, что основное (контролирующее) хозяйственное общество (товарищество), воспользовалось данным правом;

– обязательные указания основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества) привели к убыткам дочернего общества;

– основное (контролирующее) хозяйственное общество (товарищество) заведомо знало, что его указания приведут к убыткам дочернего общества.

Чаще к субсидиарной ответственности привлекаются основные (контролирующие) хозяйственные общества (товарищества), по вине которых дочерние общества становятся несостоятельными (банкротами).

Правовой основой привлечения основных (контролирующих) хозяйственных обществ к субсидиарной ответственности при (по итогам) (несостоятельности) банкротстве дочерних обществ являются:

– ч.3 ст. 67.3 ГК РФ;

– ст. 1064 ГК РФ;

– ст. 6 ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»;

– ст. 6 ФЗ № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

При этом, законодатель не включает в механизм правового регулирования дочерних обществ нормы, которые определяют процедурные аспекты привлечения (контролирующих) хозяйственных обществ к субсидиарной ответственности при (по итогам) (несостоятельности) банкротстве дочерних обществ. Процедура несостоятельности (банкротства) хозяйственных обществ регламентируется нормами ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» [22].

Его нормы не регламентируют процедуру привлечения основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ) к субсидиарной ответственности при (по итогам) (несостоятельности) банкротстве дочерних обществ. При этом, анализ судебной практики показывает, что суды привлекают к субсидиарной ответственности основные (контролирующие) хозяйственные общества (товарищества) лишь в тех случаях, когда лица,

несостоятельность (банкротство) привело к убыткам по вине основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ). Приведем пример.

В Постановлении от 26 июня 2020 г. по делу № А60-28984/2019 говорится: Судом апелляционной инстанции учтено, что определением о включении в реестр требований кредиторов от 09.10.2019 по делу № А60-66352/2018 требования кредитора ООО "ВолгоАтомСпецСтрой" в размере 65 892 951, 53 руб. включая задолженность по договору субподряда № К-27/1 от 07.10.2016 в размере 3 451 441,08 руб. включены в реестр требований кредиторов. Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Свердловской области от 20.01.2020 по делу № А60-66352/2018 утверждено мировое соглашение, в соответствии с условиями которого основной долг должника перед кредитором ООО "ВолгоАтомСпецСтрой" уменьшается на 16% и составляет 84 267 540 рублей 39 коп. Основной долг ООО «БЦГП», с учетом дисконта, перед Кредитором, в размере 84 267 540 рублей 39 коп., погашается в полном объеме в течение 60 месяцев с момента утверждения судом указанного Мирового соглашения, ежемесячными платежами, в размере, определенном в «Графике платежей по погашению задолженности». Размер неустойки уменьшается на 16%, составляет 241 971 рубль 16 коп., и погашается в соответствии с положениями п 4.2 Мирового соглашения (п. 3.3.23 Определения суда). Следовательно, в рамках дела о банкротстве истец уже получил удовлетворение своих требований, заявленных в настоящем деле [15].

Выводы по третьей главе.

Обязательные указания основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества) – это обязательный элемент правоотношений, которые связаны с привлечением основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ) к солидарной ответственности по обязательствам дочерних хозяйственных обществ. На основании анализа гражданского (корпоративного) законодательства, научной юридической литературы и правоприменительной практики можно выделить следующие признаки

обязательных указаний: законность; конкретность (определенность); инициативность.

Факультативным признаком обязательных указаний является обязательность. Это обусловлено тем, что в настоящее время применение солидарной ответственности возможно при наличии обязательных указаний или при наличии согласия основного (контролирующего) общества на совершении сделки дочерним обществом.

Механизм правового регулирования привлечения основных (контролирующих) обществ (хозяйств) к солидарной ответственности не лишен недостатков. Большая их часть связана с нормами, на основании которых определяется наличие или отсутствие отношений основного (контролирующего) и дочернего общества (соотношение дефиниций «решения общества» и «решения органов управления общества»; определение перечня решений, влекущих корпоративный контроль; включение в законодательство оценочных понятий).

Не соответствие норм ГК РФ и законодательства, которое регламентирует правовой статус акционерных обществ. По нашему мнению, законодателю следует сделать единообразными нормы, на основании которых определяются признаки обязательных указаний основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ).

Большая часть недостатков механизма правового регулирования привлечения основных (контролирующих) обществ (хозяйств) к солидарной ответственности нивелируется единообразной судебной практикой. Анализ правоприменительной практики показывает, что суды общей юрисдикции чаще, арбитражные суды, удовлетворяют требования о привлечении основных (контролирующих) обществ (товариществ) по обязательствам дочерних обществ.

Целью включения института субсидиарной ответственности в механизм правового регулирования дочерних обществ является защита и восстановление имущественных интересов дочерних обществ и акционеров

(учредителей) дочерних обществ от действий (бездействий) основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ), которые могут привести к убыткам.

Возникновение убытков акционеров или участников дочернего общества в случаях доказанности убытков дочернего общества, причиненного основным (контролирующим) хозяйственным обществом (товариществом), считается подтвержденным. Гражданское законодательство предусматривает также возможность привлечения основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ) к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) дочерних обществ.

На практике субсидиарная ответственность применяется достаточно редко. Деликтная ответственность применяется редко, поскольку потерпевшему необходимо доказать большой перечень условий. Правовая норма, закрепленная в ст.67.3 ГК РФ, применяется редко, поскольку основные общества привлекаются, имея статус «контролирующее должника лицо» (этот статус регламентируется нормами законодательства о несостоятельности (банкротстве))

Заключение

Механизм правового регулирования дочерних обществ имеет глубокие исторические корни. История становления и развития правового регулирования взаимоотношений основных (контролирующих) и дочерних обществ тесно связан с историей становления и развития механизма правового регулирования корпораций. Современный этап становления и развития механизма правового регулирования дочерних обществ ассоциируется с ГК РФ, а также специальными федеральными законами, которые определяют правовой статус хозяйственных обществ.

Содержание дефиниции «дочернее общество» дано законодателем в ст. 67.3 ГК РФ и федеральных законах, которые определяют правовой статус хозяйственных обществ. К характерным особенностям механизма правового регулирования дочерних обществ относится: наличие элементов опосредованного экономики-правового управления (контроля), который включает включение в закон критериев (оснований) отнесения хозяйственных обществ в число дочерних обществ, распределение ответственности между основными (контролирующим) и дочерним обществом; дочерние общества являются самостоятельными участниками гражданского оборота, поскольку являются юридическими лицами; дочерними обществами могут быть или ООО или АО.

Гражданское и корпоративное законодательство не запрещает хозяйственным товариществам иметь дочерние общества. дочернее общество может иметь несколько контролирующих обществ, которые могут влиять на решения, принимаемые дочерним обществом. Правовой статус дочернего общества, как правило, возникает в момент создания хозяйственного общества. Хозяйственное общество также может приобрести статус дочернего общества в процессе своей деятельности. Основным условием признания наличия взаимоотношений основного (контролирующего) и

дочернего общества – возможность влиять на решения, принимаемые дочерним обществом.

Критерии, на основании которых устанавливается данное отношения: участие в уставном капитале хозяйственного общества; наличие договора (соглашения) между обществами (товариществом и обществом); иные критерия. Следовательно, перечень критериев, на основании устанавливаются основного (контролирующего) и дочернего общества, является открытым.

Дочерние общества – это не организационно-правовая юридических лиц. Хозяйственные общества, обладающие правовым статусом дочернего общества, имеют признаки юридического лица. Особенностью дочерних обществ является то, что механизм правового регулирования дочерних обществ включает в себя нормы, которые регламентируют взаимодействие основного (контролирующего) и дочернего общества – способы контроля (управления) дочерних обществ, а также распределение ответственности между основным (контролирующим) и дочерним обществом.

Способы контроля (управления) дочерних обществ условно можно разделить на две группы: правовые и организационные. Правовые способы контроля (управления) дочерних обществ перечислены в ст. 67.3 ГК РФ. К организационным способам можно отнести распределение направлений деятельности и функций основным (контролирующим) и дочерним обществом; организационное проектирование; создание систем мотивации органов управления дочерних обществ.

Основные (контролирующие) общества могут быть привлечены к субсидиарной и солидарной ответственности за действия (бездействия), совершаемые дочерними обществами. Солидарная ответственность – это вид гражданско-правовой ответственности, который применяется к основным (контролирующим) и дочерним обществам, если права третьих лиц нарушены действиями (бездействиями) дочерних лиц, совершенными по указанию или с согласия основных (контролирующих) лиц. Применяя солидарную ответственность для дочерних обществ, созданных в организационно-

правовой форме АО, правоприменитель, по нашему мнению, должен руководствоваться ст. 67.3 ГК РФ, не требующей включения права основного (контролирующего) давать обязательные для дочернего общества указания или согласие на совершение сделок в устав дочернего общества или соглашение между основным (контролирующим) и дочерним обществом. Субсидиарная ответственность применяется при банкротстве дочерних обществ.

Обязательные указания основного (контролирующего) хозяйственного общества (товарищества) – это обязательный элемент правоотношений, которые связаны с привлечением основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ) к солидарной ответственности по обязательствам дочерних хозяйственных обществ. На основании анализа гражданского (корпоративного) законодательства, научной юридической литературы и правоприменительной практики можно выделить следующие признаки обязательных указаний: законность; конкретность (определенность); инициативность. Факультативным признаком обязательных указаний является обязательность. Это обусловлено тем, что в настоящее время применение солидарной ответственности возможно при наличии обязательных указаний или при наличии согласия основного (контролирующего) общества на совершении сделки дочерним обществом.

Механизм правового регулирования привлечения основных (контролирующих) обществ (хозяйств) к солидарной ответственности не лишен недостатков. Большая их часть связана с нормами, на основании которых определяется наличие или отсутствие отношений основного (контролирующего) и дочернего общества (соотношение дефиниций «решения общества» и «решения органов управления общества»; определение перечня решений, влекущих корпоративный контроль; включение в законодательство оценочных понятий).

Не соответствие норм ГК РФ и законодательства, которое регламентирует правовой статус акционерных обществ. По нашему мнению,

законодателю следует сделать единообразными нормы, на основании которых определяются признаки обязательных указаний основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ). Большая часть недостатков механизма правового регулирования привлечения основных (контролирующих) обществ (хозяйств) к солидарной ответственности нивелируется единообразной судебной практикой. Анализ правоприменительной практики показывает, что суды общей юрисдикции чаще, арбитражные суды, удовлетворяют требования о привлечении основных (контролирующих) обществ (товариществ) по обязательствам дочерних обществ.

Целью включения института субсидиарной ответственности в механизм правового регулирования дочерних обществ является защита и восстановление имущественных интересов дочерних обществ и акционеров (учредителей) дочерних обществ от действий (бездействий) основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ), которые могут привести к убыткам.

Возникновение убытков акционеров или участников дочернего общества в случаях доказанности убытков дочернего общества, причиненного основным (контролирующим) хозяйственным обществом (товариществом), считается подтвержденным. Гражданское законодательство предусматривает также возможность привлечения основных (контролирующих) хозяйственных обществ (товариществ) к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) дочерних обществ.

На практике субсидиарная ответственность применяется достаточно редко. Деликтная ответственность применяется редко, поскольку потерпевшему необходимо доказать большой перечень условий. Правовая норма, закрепленная в ст.67.3 ГК РФ, применяется редко, поскольку основные общества привлекаются, имея статус «контролирующее должника лицо» (этот статус регламентируется нормами законодательства о несостоятельности (банкротстве)).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агашева Ирина Петровна, Бекирова Элина Перитовна. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: сущность и практическое применение в условиях экономической и правовой систем в Российской Федерации // *Глаголь правосудия*. 2018. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-snyatiya-korporativnoy-vuali-suschnost-i-prakticheskoe-primeneniye-v-usloviyah-ekonomicheskoy-i-pravovoy-sistem-v-rossiyskoy> (дата обращения: 19.09.2021).
2. Акционерное общество: история и теория. Диалектика свободы / Михальченко В.А., Функ Я.И., Хвалей В.В.; под общ. ред.: Функ Я.И.; Науч. ред.: Чигир В.Ф. - Минск: Амалфея, 1999. - 608 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС КонсультантПлюс.
4. Давыдов Д. В. Проблема солидарного исполнения обязательств основным и дочерним обществами государственного холдинга // *Пробелы в российском законодательстве*. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-solidarnogo-ispolneniya-obyazatelstv-osnovnym-i-dochernim-obschestvami-gosudarstvennogo-holdinga> (дата обращения: 26.09.2021).
5. Захаров А.Н. О некоторых проблемах правового регулирования обязательных указаний основного общества дочернему // *Юридический мир*. 2013. N 8. С. 21 - 27.
6. Избранные труды по акционерному и торговому праву / Кулагин М.И.; Науч. ред.: Ем В.С. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2004. - 363 с.
7. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. — Москва: Статут, 2018. — 735 с.
8. Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020. 146 с.

9. Могилевский С. Особенности формирования органов управления в обществе одного лица // Хозяйство и право. - М., 2006, № 2. - С. 24-28.
10. Определение ВАС РФ от 20.12.2011 N ВАС-14613/11 по делу N А60-41550/2010-С4 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2021).
11. Плотников В.С., Плотникова О.В. Анализ теоретических основ концепции консолидированной финансовой отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2016. №11 (458). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-teoreticheskikh-osnov-kontseptsii-konsolidirovannoy-finansovoy-otchetnosti> (дата обращения: 15.09.2021).
12. Постановление от 16 июля 2020 г. по делу № А73-10895/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2021).
13. Постановление от 26 марта 2021 г. по делу № А33-18318/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2021).
14. Постановление от 27 января 2021 г. по делу № А56-126956/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2021).
15. Постановление от 30 ноября 2015 г. по делу № А27-24543/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2021).
16. Рахмилович В. Перевод федерального государственного унитарного предприятия на холдинговую форму отношений с его дочерними предприятиями // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2002, № 11. - С. 95-96.
17. Решение от 18 января 2021 г. по делу № А73-15768/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2021).

18. Решение от 21 января 2021 г. по делу № А37-2049/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2021).

19. Римское частное право. Учебное пособие / Ченцов Н.В. - Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1995. - 94 с.

20. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/Суханов Е. А., 4-е изд., стер. - Москва: Статут, 2015. - 958 с.

21. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

22. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС КонсультантПлюс.

23. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС КонсультантПлюс.

24. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

25. Хузин И.И. Взыскание убытков по требованию участника хозяйственного Общества // ЦИВИЛИСТ. - М.: Автономная некоммерческая организация «Юридические программы», 2013, № 2. - С. 78-85.

26. Чугунова К.Ю. Особенности формирования воли дочерних обществ акционерных обществ с преобладающим государственным участием (на примере ОАО "РЖД") // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 10. С. 116 - 124.

27. Цепов Г.В. Обеспечение интересов головной компании в холдинге: Март // Закон: Март. - М., 2007. - С. 75-88.

28. Шиткина И.С. Основания и правовые последствия отношений дочерности хозяйственных обществ (комментарий к ст. 6 Закона об ООО) // Хозяйство и право. 2020. № 7. С. 3 - 24.

29. Шестакова М. Ответственность за дочерние компании, взыскание убытков с арендаторов-неплательщиков и другие позиции. Верховный Суд РФ выпустил первый Обзор судебной практики в 2019 г. // ЭЖ-Юрист. 2019. № 17-18. С. 1 - 2.

30. Шиткина И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 114 - 133.